

Я шёл по улицам города, который уже начал погружаться во тьму. Ещё горели фонари, но свет постепенно тускнел.

Мне казалось, что от потрескавшегося асфальта пахнет гарью, и я невольно поднял голову, глядя вверх.

Я родился и вырос в сельской местности, где были и море, и горы, и реки. Впервые я оказался в городе, да ещё и в таком огромном, когда поступил в университет. Тогда-то и началась моя самостоятельная жизнь.

У меня были права на мотоцикл (хоть и не на самый мощный), и я с удовольствием колесил по улицам мегаполиса.

После университета мне предлагали работу в родном городе, но я почему-то решил остаться здесь.

Прошло несколько лет, и меня начала душить тоска по дому. На работе меня ценили за ответственность и стали поручать всё больше и больше дел. Я практически жил в офисе.

Просыпался, шёл на работу, трудился до позднего вечера, возвращался домой и падал спать. И так каждый день. Неудивительно, что я начал худеть.

Раньше самым приятным развлечением для меня были ночные поездки на мотоцикле. Но теперь у меня не было на это ни сил, ни времени.

И вот однажды я вернулся домой около десяти вечера, бросил вещи и решил проехаться. Мотоцикл был на ходу, я следил за ним, так что проблем не возникло.

Немного покатавшись по городу, я выехал на скоростную трассу и помчался по маршруту, с которого открывался отличный вид на ночной город. Свернув к морю, я остановился в прибрежном кафе, чтобы выпить кофе и полюбоваться ночным морем.

Это было довольно популярное туристическое место. Здания и корабли были красиво подсвечены, повсюду царил атмосфера праздника. Сувенирные магазины, конечно, были закрыты, но большинство кафе с открытыми верандами ещё работали.

Я отдыхал, никуда не торопясь, и не заметил, как пришло время закрытия.

Обратную дорогу я почти не помнил.

Единственное, что запечатлелось в моей памяти, словно фотография, — это момент, когда я ехал по длинному мосту, перекинутому через море...

...Я очнулся и понял, что лежу в постели.

Но ведь ещё минуту назад я ехал на мотоцикле... Неужели я уже дома? Потолок был очень высоким, а кровать — мягкой и невероятно большой для детской.

Сомнений быть не могло — это была моя комната, угловая комната на втором этаже небольшого замка, принадлежавшего семье маркиза Фертио. Знакомые каменные стены, деревянные колонны, расставленные на одинаковом расстоянии друг от друга, магический кристалл, освещающий комнату...

За окном ещё царила ночь, и на небе, как никогда прекрасном, мерцали звёзды. Я невольно приподнялся в постели и подошёл к огромному окну, занимавшему почти всю стену.

Что-то было не так. Странное ощущение не покидало меня.

За окном раскинулся привычный глазу пышный сад, окружённый высокой каменной стеной. За садом виднелись дома — начинался южный квартал. Прямо по центру проходила широкая мощёная улица, упиравшаяся в высокую городскую стену с массивными воротами.

Я встал на кровать, чтобы получше рассмотреть окрестности, облокотился о подоконник и потянулся, расправляя затёкшие мышцы.

— Господин Ван! Осторожно, вы можете упасть!

Я обернулся на испуганный голос и увидел девушку с длинными каштановыми волосами, заплетёнными в косу, и добрыми карими глазами. На ней было чёрное платье служанки с белым кружевным передником.

Это была Тиль, одна из моих личных служанок.

По её взволнованному лицу было видно, что она сильно испугалась, хотя и старалась говорить как можно спокойнее.

— Прости, Тиль, я не хотел тебя напугать. Доброе утро, — извинился я и сел на кровать.

Тиль застыла на месте, словно громом поражённая.

— В-ван... Господин Ван... Слава богу, вы меня услышали! Спасибо... А... что вы сейчас... там...?
— запинаясь, спросила она.

Я наклонил голову и указал на окно:

— Любовался видом из окна.

Тиль удивлённо распахнула глаза.

— Господин Ван, где вы научились таким сложным словам? Вам же всего два годика...

Два годика? Но мне же почти тридцать... Что она такое несёт?

Тридцать?

Стоп. Как я здесь вообще оказался? Кажется, после университета я так увлёкся работой, что ни о чём другом думать не мог.

Может, я уволился?

Нет, это тоже не то. А это вообще Япония? Я ещё ни разу не покидал пределов замка, но ни разу не встречал здесь людей, похожих на японцев. Вернее, здесь вообще мало кто отличался высоким ростом или крепким телосложением, но вот черты лица у всех были... как бы это сказать... европейскими?

Неужели весь замок населяют метисы? Да и нет в Японии таких каменных замков! Это точно не церковь... и я не раз видел в коридорах солдат в доспехах и с мечами.

Да тут же за одно только хранение холодного оружия по головке не погладят!

— ...Господин Ван? С вами всё в порядке? — обеспокоенно спросила Тиль.

Пока я размышлял, Тиль, пытаюсь понять, что со мной происходит, позвала меня по имени.

Имя... Точно!

— ...Меня зовут Ван Ней Фертио, так?

— Да-да, господин Ван. Вы уже и фамилию запомнили? Какой вы умница! Вы и вправду очень смыслённый... — с умилением проговорила Тиль.

Но меня волновало совсем не это.

— ...Моего отца зовут Джелап, он маркиз Фертио... А мои братья — Мурсия, Ярд и Сесто... Верно? — неуверенно спросил я.

Тиль вновь удивлённо распахнула глаза.

— Д-да, всё верно. Ваш отец — глава нашего рода, маркиз Джелап Буру Ати Фертио. А ваши братья — господин Мурсия Элаго Фертио, господин Ярд Гай Фертио и господин Сесто Эле Фертио. Не может быть, чтобы вы помнили имена господина Ярда и господина Сесто, с которыми вы почти не виделись...

Не обращая внимания на изумление Тиль, я задумчиво потёр подбородок.

— А где... где я вообще нахожусь?

Тиль растерянно заморгала.

Меня отвели в столовую к завтраку. За огромным столом сидели мой отец и двое моих братьев — Ярд и Сесто. Стол был настолько длинным, что, чтобы поговорить друг с другом, нужно было чуть ли не кричать.

Возле каждого из присутствующих стояла служанка, готовая в любой момент услужить. Отдельно стояли слуги, разносящие еду, а за спинкой отцовского кресла безмолвно замер дворецкий, Эспада.

Меня же обслуживали целых три служанки. Видимо, десятилетний Ярд и восьмилетний Сесто уже считались достаточно взрослыми, чтобы обходиться услугами одной служанки. Конечно, по ним было видно, что они нервничают, но ели они молча, словно под давлением безмолвно наблюдающего за ними отца.

Ну а я был двухлетним малышом. Мне подали суп с мягким мясом и картофелем, заботливо порезанным на крошечные кусочки. Служанка, прежде чем поднести ложку к моему рту, даже подула на суп, чтобы остудить.

Ну что ж, пусть будет по-вашему.

Если отбросить шутки в сторону, похоже, я и впрямь переродился в этом мире, сохранив все воспоминания о своей прежней жизни в Японии.

Пока что в это сложно было поверить, да и реальность казалась мне сном, но вкус этой морковки... или что это там такое... был на удивление ярким. Вкусно!

— Молодец, господин Ван, ешьте овощи, — похвалила меня Тиль.

— Просто невероятно! Вы едите так аккуратно, почти ничего не проливая, — восхитилась другая служанка, помоложе.

Не хватало ещё, чтобы они начали танцевать вокруг меня с маракасами! Я что, попал в какой-то странный бордель? И меня здесь все так ублажают, потому что я — самый важный клиент?

Готов поспорить, что они не отказались бы от чаевых... в тридцать тысяч йен!

Ярд и Сесто с завистью наблюдали за этой сценой.

— ...Ярд, чем ты планируешь сегодня заниматься? — неожиданно спросил отец, обращаясь к сыну.

Не знаю, было ли это принято в аристократических кругах или просто такой возраст у детей, но утром мы обычно ничем не занимались. Учеба и тренировки по фехтованию начинались только после обеда.

Кормили нас дважды в день — перед обедом и на закате, когда солнце уже садилось. Мой старший брат Мурсия в свои четырнадцать лет считался уже почти взрослым. Он постоянно был занят, проходил обучение на практике и участвовал в управлении нашими землями.

Похоже, до десяти лет все дети были предоставлены сами себе. После обеда отец неизменно интересовался у каждого из сыновей, чем тот планирует заниматься, а вечером — как прошёл день. Видимо, для него это было чем-то вроде ежедневного ритуала.

Застигнутый врасплох Ярд вздрогнул и торопливо ответил:

— Я... я буду изучать магию огня и боевые порядки.

— Хорошо, — кивнул отец и перевёл взгляд на Сесто. — А ты чем займёшься, Сесто?

Сесто, который совсем недавно получил подтверждение своей предрасположенности к магии огня, с гордостью заявил, что собирается совершенствовать свои навыки.

Затем отец, к моему удивлению, задал тот же вопрос и мне.

— ...А ты чем займёшься сегодня, Ван?

Не задумываясь ни на секунду, я ответил:

— Я пока что ещё мало что понимаю, так что, пожалуй, начну с изучения истории этой страны.

В столовой воцарилась тишина. Отец, мои братья, служанки, Эспада — все как будто окаменели, услышав мой ответ.

И в этой тишине слова Тиль, прозвучавшие словно гром среди ясного неба, показались мне особенно странными:

— Я... я же говорила... Господин Ван — настоящий гений...

<http://tl.rulate.ru/book/64783/4118121>